

Hudebně dramatický obsah Janáčkovy opery *Její pastorkyně* byl založen na textu libretistky Gabriely Preissové, ta však našla vzor v A. N. Ostrovském. Vliv ruského hudebního folkloru se projevil jak ve strhujících sborech, tak ve scénách mezilidských konfliktů. Racek dokonce nachází příklad ruského lidového motivu v ostinatu písně děvčat "Ej, mamko, mamko, maměnko moja". Ruský a slovanský charakter *Její pastorkyně* vystihla již německá kritika při premiérách v Německu (poprvé v Norimberku 1925). Přirozeně, že ruský hudební živel zasáhl i Janáčkovu operu *Kát'a Kabanová* (na námět Ostrovského *Bouře*), která je pak označována za vrcholný projev slovanské hudebně dramatické literatury. J. Racek nachází i v typicky moravském námětu opery *Liška Bystrouška* lidově ruský charakter motivu (ve scéně lištiček, v motivu "Běž liška k Táboru, nese pytel bramborů"). Posmrtná Janáčkova opera *Z mrtvého domu* představuje ve světové moderní hudbě nový typ kolektivního dramatu. Libreto vytvořil skladatel přímo z ruského originálu, a tak je mluva opery prosycena rusismy ("Duša moja, jahoda, miloval jsem tě tři goda" aj).

Umělecké přibuzenství Janáčkovo s ruskou kulturou nebylo pouze trvalým uměleckým ziskem pro Janáčka, ale "především velkým obrodným činem pro českou moderní hudební tvorbu, neboť ji obohatilo o zcela nové zdroje osobité hudební, jmenovitě náspěvné představitosti, jež je svou základní intonací tak blízka projevům české hudební tvořivosti vůbec."⁵

Květuše Lepilová

Танственный мир природы (к 100-летию со дня рождения В. Бианки)

«...Весь мир кругом меня, надо мной и подо мной
полон неизведанных тайн. И я их буду открывать
всю жизнь, потому что это самое интересное, самое
увлекательное занятие в мире!»

(Виталий Бианки)

V každém pokolení u každého národa rodí se básníci - lidé, kteří dobře rozumí a bezslovný jazyk стихий, a němý jazyk

⁵ Viz *Racek, J.*: Slovánské prvky v tvorbě Leoše Janáčka, Příspěvek k Janáčkovu hudebnímu realismu. Brno 1952, 1, s. 55. Další badatelé o Janáčkově: *Štědrň, B.*: Janáček ve vzpomínkách a dopisech. Praha 1946. Studie *J. Racka, A. Nováka, V. Helferta, R. Firkušného* v kn.: *L. Janáček, Fejetony z Lidových novin*. Brno 1958. *Šeda, J.*: Leoš Janáček. Praha 1961 aj.

человеческой души. В своих сказках и рассказах они золотым ключом - волшебным ключом любви - открывают нам тайную сокровищницу земли и солнца, всей жизни. Таким поэтом был и Виталий Бианки (1894-1959).

Он родился в Петербурге в семье известного ученого-биолога. Первая экспедиция, четырехлетние путешествия и скитания по Волге, Уралу, Алтаю, Казахстану, кратковременная работа учителем естествознания в Бийске и организация краеведческого музея там же - все это помогало формированию будущего писателя, накоплению образов, слов, фактов, материала будущих произведений.

Как профессиональный детский писатель вошел В. Бианки в литературу с 1923 года. «Самое ответственное в мире дело - искусство для детей» - утверждал он. В его дневнике есть такая запись:

«Что надо сохранить от ребенка в душе взрослого?

Широко раскрытые на мир глаза.

Непосредственность ребенка.

Чистоту помыслов.

Мечту.

Доверчивость.

Мироощущение поэта: жизнь - сказка».

А самое прекрасное в жизни, по Бианки, - *доброта*.

Наука и литература у него всегда шли рядом, часто переплетались между собой. Так было от дней раннего детства до последних дней. Через всю жизнь пронес В. Бианки любовь к сказке. Сказкой начался литературный путь писателя, к ней возвращался он в разные периоды творчества, к ней вернулся он и в последние годы жизни. Сохраняя в произведениях все сказочные элементы, автор наполняет его огромным познавательным материалом. И так, в основу книги ложится подлинный материал, художественно преобразованный. Научный факт силой искусства поднимается до степени образного обобщения. Подлинность материала определяет в произведениях В. Бианки и географическую точность места действия, календарную определенность времени года и конкретность обстановки. И, наконец, само развитие сюжета обуславливает возможность драматизации, игрового исполнения сказки, соответствующего, по мнению Бианки, самому сильному детскому чувству: потребности в игре. При всем этом мир живой природы раскроется в своей подлинной, реальной основе.

Этот мир пришел в детскую литературу с первыми книгами Виталия Бианки о животных, птицах, растениях; лесе - *Кто чем поет?*, *Лесные домишки*, *Хвосты*, *Первая охота*, *Приключения муравья*, *Одинец*, *Аскыр и другие*. За годы своего творчества писатель издал более 120 книг, в которые вошло свыше 200 произведений.

Природу родной страны, особенно средней полосы ее европейской части, он знает отлично. И хотя его личный интерес лежит в области

орнитологии (прежде всего удавались писателю звукоподражания, или, как он сам говорил, «переводы с птичьего языка»), он прекрасно знает и жизнь зверей, и охоту, ему близки и общебиологические проблемы. Это не сумма книжных сведений и поверхностных знаний, а профессиональное представление натуралиста, охотника, следопыта. Все, о чем он пишет, ему известно по личному наблюдению, личному переживанию и непосредственному опыту.

Совершенно особое место в творчестве Виталия Бианки (и в самой русской детской литературе) занимает его *«Лесная газета на каждый год»* - оригинальный по жанру образец научно-художественной книги для детей.

Лесная газета была написана в 1927 году и вышла в 1928 году. Уже при жизни автора выдержала она девять отдельных изданий, постоянно дополнялась и обновлялась. До сих пор она издается (более 15 изданий) и прочно вошла в золотой фонд мировой детской литературы.

Лесная газета - книга о непрерывном круговороте явлений в живой природе. Перед писателем стоял вопрос: Как передать все это ребенку? Как отразить бурный ход природных явлений? Как сохранить ощущение живой природы? Какую избрать для этого литературную форму? И В. Бианки находит отличное решение этой сложной творческой задачи. Он остроумно обыгрывает форму газеты, имитирует ее отделы и жанровое разнообразие. Газетная подача сведений (телеграфные сообщения, корреспондентские заметки, последние известия) облегчала игровую имитацию, раскрывала широкие возможности и для введения в Лесную газету подлинных материалов (писем, обращений к школьникам) и вызвала у читателя ощущение этой подлинности. Но самое главное познавательный материал «работает» тут еще на другое: не только на память и сознание, а также на душу и сердце читателя.

Виталий Бианки часто говорил: «Я всегда старался писать свои сказки и рассказы так, чтобы они были доступны и взрослым». А значительно позже, в предисловии к одному из своих последних сборников, он пишет: «...А теперь я понял, что всю жизнь писал я для взрослых, сохранивших в душе ребенка».

Более тридцати лет Виталий Бианки отыскивал прекрасные стороны человеческой души и сердца. От книги к книге, от сказки к рассказу. И если взять его творчество целиком - то это будет чудесный сказ о прекрасном человеке.

Литературными учениками и последователями В. Бианки стали широко теперь известные писатели Н. Сладков, С. Сахарнов, Эд. Шим, Г. Снегирев и другие.

Зденка Мат्यूшова

ЛИТЕРАТУРА:

- АЛЕКСЕЕВА, О. В.: Хрестоматия по детской литературе, Москва 1954
 БИАНКИ, В.: Лесная газета на каждый год, Юизд., Ленинград 1961
 БИАНКИ, В.: Повести и рассказы, Ленинград 1959
 ГРОДЕНСКИЙ, Г.: Виталий Бианки, Москва-Ленинград 1954
 ЗУБАРЕВА, Е. Е.: Детская литература, Москва 1985
 Краткая литературная энциклопедия, том I, Москва 1962

Malá jubilejní recenze

Letošní jubilant profesor Radegast Parolek má za sebou rozsáhlé dílo, jež mapují dva bibliografické soubory jeho publikovaných prací. Oba vydala v průběhu posledních patnácti let Slovanská knihovna v Praze. Na prvním z r. 1981 se podíleli Theodor Syllaba a Margita Křepinská. Na dalším, zachycujícím období následujících jedenácti let (1981-1992), spolupracovali Miloslav Jehlička a Stanislav Čita (Radegast Parolek, Praha 1992). Leccos napovídá již sám rozsah těchto publikací, z nichž každá má více než 150 stran, i když ta první z nich zachycuje období mnohem delší - od r. 1943, kdy mladý Radegast Parolek vydával během války se skupinou přátel samizdatový časopis Literární dopis - až do doby tvůrčí zralosti zasloužilého univerzitního profesora. Druhá publikace vznikala za zcela jiného kulturního klimatu, kdy bylo možné opět jako kdysi po válce otevřít osobní archív, přiznat skutečné autorství těch, jimž jubilant umožnil publikovat pod svým jménem, jak tomu bylo v případě Miroslava Drozdy. A mohly zde být poprvé uvedeny vlastní Parolkovy práce, jež původně vycházely v nelegálních tiscích.

Základní profil profesora Parolka je však patrný z obou publikací - charakterizuje jej neobyčejná vědecká erudovanost a akribie, kombinovaná s velkou publicistickou praxí, jež dala vzniknout mnoha doslovům i předmluvám beletrie a stovkám novinových článků. Celoživotní básnická zkušenost umožnila profesoru Parolkovi vytvořit řadu překladů včetně tlumočení tvorby baltských básníků. Dala mu však i lehkost pera při tvorbě jeho vědeckých monografií, studií, recenzí či řady habilitačních posudků.

Dalším charakteristickým rysem badatelova naturelu je neobyčejná šíře jeho zájmů. Sahá od ruské a české literatury a jejich vzájemného srovnávání, jak se to projevilo v jeho pracích o Vilému Mrštíkovi, především v monografii Vilém Mrštík a ruská literatura (1964), přes syntetické zpracování literárních dějin, zastoupené dodnes nejlepší vysokoškolskou učebnicí ruské literatury 19.